

Можно сказать, что зона плавления в мантии, где образуется раскаленная лава, — это своего рода сердце Исландии.

*Фрейстейн Сигмундссон, Магнус Туми Гвюдмундссон,
Сигурд Стейнторссон. Внутреннее строение вулканов.
Вулканические катастрофы*

Explosives have nothing compared to these sparks
So let's fall apart
And then lie with me, breathing in the den of the dark
It's firesmoke

Kae Tempest

Основные действующие лица

АННА АРНАРДОТТИР, профессор вулканологии,
глава Геологического института.

КРИСТИНН ФЪЯЛАР ЭРВАРСОН, ее супруг, нало-
говый юрист.

ЭРН ЭГМЮНД КРИСТИНСОН, их сын, 23 года,
работает на алюминиевом заводе.

САЛКА СНАЙФРИД КРИСТИНСДОТТИР, их дочь,
8 лет.

ТОУМАС АДЛЕР, фотограф.

ЭРН ЭГМЮНДСОН, отец Анны, геолог, ныне по-
койный.

ГУДРУН ОЛЬГА ЙАФЕТСДОТТИР, мать Анны, пере-
водчица и поэт.

АУСТРИД ЛИНД, дизайнер интерьера.

ЭЛИСАБЕТ КОБЕР, геофизик, председатель правле-
ния Геологического института.

ЙОУХАННЕС РУРИКССОН, вулканолог из Геологи-
ческого института.

ЭЙРИК СТЕЙНАРСОН, геолог из Геологического
института.

ЮЛИУС ОУСКАРСОН, профессиональный дирек-
тор сейсмологической службы Метеорологиче-
ского центра Исландии.

ХАЛЛЬДОУРА РЕГНВАЛЬДСДОТТИР, метеоролог из
Метеорологического центра Исландии.

МИЛАН ПЕТРОВИЧ, главный полицейский чин
службы гражданской обороны.

РАГНАР СВЕЙНБЬЕРНСОН, начальник полиции
Исландии.

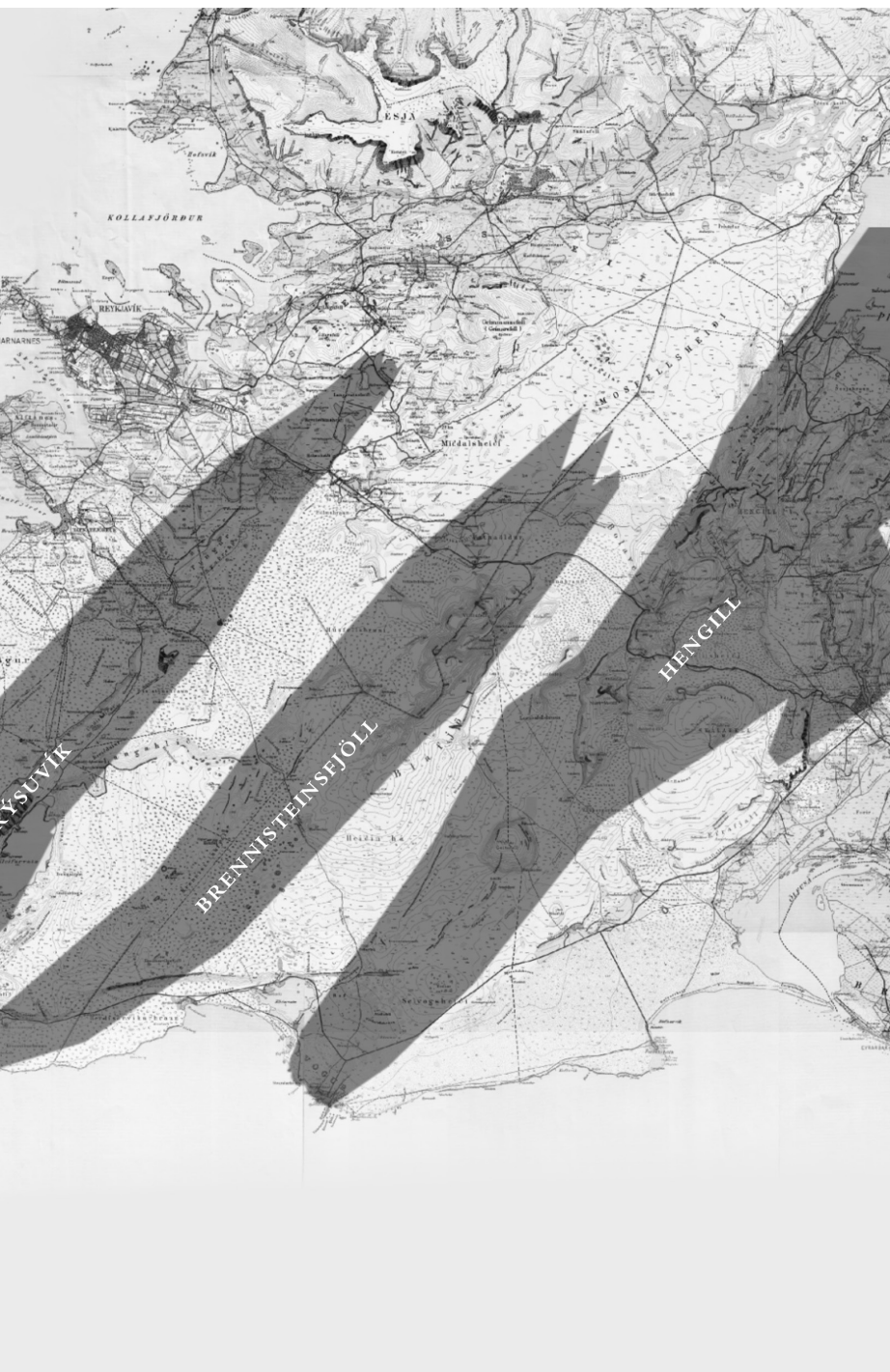
СИГРИД МАРЬЯ ВИДАРСДОТТИР, исполнительный
директор Союза туроператоров.

СТЕФАУН РУНАР ЙОУХАНССОН, начальник офиса
Министерства юстиции.

УЛЬВАР АУСБЬЯРНАРСОН, специалист по технике
из Центра исследований энергетики Исландии.

ОУФЕЙГ КУЛЬД, начальник Пограничной службы.

ОУЛЁВ ИНГИМАРСДОТТИР, директор по безопас-
ности ISAVIA.

Так все и завершается.

Вокруг меня земля, все ее века, четыре с половиной миллиарда лет. Тяжесть ее давит на меня, недвижимая и безжалостная — бьющееся огневое сердце. Законы природы, которые никого не щадят; начало и конец жизни. Я отдана ей во власть: насекомое в ее бархатно-мягкой темной ладони.

Пытаюсь двинуть головой, но она — ни с места; открываю и закрываю глаза, полные мрака. Лучше держать их закрытыми. Сосредоточиться на этом.

Гнать мысли прочь.

Не думать, что я умерла, что быть мертвой — вот так.

Несмотря ни на что, это не столь бредовый вывод. Он освобождает меня от принятия решений: я избавлена от необходимости пересматривать собственные поступки. И больше не будет бессонных ночей, слез, больше не будет сожаления.

Ничего — и никогда.

Из земли ты вышел и в землю отыдеши... Но разум наотрез не хочет сдаваться. Он продолжает свою маниакальную болтовню о конце света, проецирует изображения падающих в черные провалы домов, которые слегка покачиваются на краю, прежде чем медленно завалиться на бок и с тяжким вздохом погрузиться в горячую лаву. Мебель, кар-

тины, фотоальбомы, фортепиано, микроволновки — все слизывает этот черный язык, высовывающийся из огненной пасти, расстилающийся по земле и уничтожающий все на своем пути; воспоминания, прикосновения, детские рисунки и тщательно пропылесосенные ковры — нет ничего, что не покорило бы его ненасытному аппетиту и не исчезло во мраке.

Красиво, правда?

Твой голос звучит у меня в голове, словно ты совсем рядом; лицо лучится ребячьим восторгом. Ты улыбаешься мне. Глаза смеются; мой разум знает, что это обман, ты не здесь, но сердце начинает петь от радости и тотчас дает трещину: я все-таки знала любовь.

Прекрати же, говорю я самой себе, прекрати вспоминать, помнить и тосковать. Не дыши так часто, не трать кислород, его мало осталось; женщина, будь благоразумна. Давай, homo sapiens, примени свой хваленый разум — какая от него сейчас польза тебе, зверю, называющему себя человеком разумным, венцом творения? Вот ты лежишь в позе эмбриона — червь во чреве земли, мышь, укрытая мхом; твой мозг-переросток распирает от воспоминаний и фактов и сожаления, формул и добавочных параграфов, информации и снов, и ты в гордыне своей возомнила, что можешь отличить их друг от друга, расставить все в мире по местам с помощью знания. А оказалась даже не способной понять собственное сердце! Его простые законы, которые каждому должны быть известны.

Вот как это заканчивается — а началось не здесь. Началось все прошлой зимой. Помнишь?

Хребет Рейкьянес

63°48'56" с. ш.

22°42'15" з. д.

Рейкьянес уникален на земном шаре по многим причинам. Он образует самый длинный непрерывный поперечный хребет Срединно-Атлантического хребта, а также является самым длинным поперечным хребтом, расположенным не под прямым углом к направлению континентального дрейфа. Имеет протяженность 900 км на юг от Рейкьянеса до поперечной зоны разлома, около 56,5 градуса северной широты.

Подводные горы на хребте Рейкьянес встречаются чаще, чем в других местах Срединно-Атлантического хребта.

*Аурманн Хёскульдссон, Эйнар Кьяртанссон,
Ауртни Тоур Вьестейнссон, Сигурд Стейнторссон,
Одд Сигурдссон. Сейсмическая активность в океане.
Вулканы Исландии*